

Когда туман рассеялся и взорам открылся вид, свободный от его преград, перед ними предстало зрелище, которое они ни видели, ни слышали за все месяцы путешествия!

Оглядевшись по сторонам, они увидели деревья разной высоты, все густо покрытые листвой. Кроны наслаивались друг на друга, переплетаясь и создавая плотный навес, закрывающий небо. Из-за этого в лесу царил не только мрак, но и гнетущая атмосфера.

В таком месте, где не видно солнца, было трудно определить стороны света. Четверо путников с трудом нашли север и юг и, оставляя метки на деревьях, двинулись в путь, чтобы не заблудиться. Однако, пройдя несколько дней, они несколько раз возвращались на уже пройденные места.

Вокруг не было ни одной реки. Когда закончится принесённая с собой вода, придётся собирать росу или пить дождевую.

Чаншэн попыталась забраться на дерево, чтобы сориентироваться, но, поднявшись на одну вершину, обнаруживала другую, ещё более высокую. Перебравшись на несколько деревьев, она так и не смогла увидеть, что скрывается за густым слоем крон. Лазание слишком сильно истощало силы, и вскоре Чаншэн выдохнулась, вынужденная спуститься на землю.

Как эти деревья смогли вырасти такими высокими? И как те, что внизу, растут без солнечного света?

Этот вопрос мучил каждого, но ответа не было.

За эти дни все сильно тревожились, но вынуждены были продолжать блуждать по кругу. Только Цзян Чжэн разводила руками и качала головой, смеясь:

— Лоси — такие милые животные, наши лучшие друзья.

Каждый раз, когда приходилось ночевать в лесу, Чаншэн по привычке вызывалась дежурить в первую половину ночи.

На поле боя она сражалась не на жизнь, а на смерть, а вне его — охраняла долгие ночи. Эта принцесса, выросшая с мечом в руках, казалось, была обречена на тяжёлый труд после того, как покинула Талань.

Но эта привычка в основном была связана с Цзян Чжэн. В конечном счёте, она не спала по ночам, чтобы ассотрану её в тишине.

Этот лес был поистине странным. На первый взгляд, пейзаж вокруг ничем не отличался, и даже с метками, идя прямо, можно было легко потерять направление. Чтобы не заблудиться, Чаншэн не рискнула, как обычно, увести Цзян Чжэн подальше, а лишь взобралась на относительно невысокое дерево.

Относительно невысокое, но всё же с высотой одного-двух этажей.

На стволе они с Цзян Чжэн подняли головы, но так и ничего не увидели.

— Я не могу залезть выше. Не можешь ли ты посмотреть, насколько на самом деле высоки эти деревья? — Чаншэн спросила едва слышным шёпотом прямо в ухо Цзян Чжэн.

— Попробую, — ответила Цзян Чжэн и одним движением взобралась наверх.

Спустя короткие, но тянувшиеся вечностью десять с лишним минут, она вернулась к Чаншэн с поникшим видом:

— Не осилила.

— Почему? — Чаншэн не могла поверить своим ушам.

— На вершине, кажется, есть невидимая преграда. Вы тут называете это барьером? В общем, она меня не пускает, я не могу подняться. — Цзян Чжэн сказала, обхватив колени руками и предавшись грусти на мгновение. После того как Чаншэн тихо вздохнула, она сменила тему:

— Как ты думаешь, как эти деревья выросли? Те, что внизу, получают солнечный свет?

Она продолжила:

— Слушай, это, наверное, тропический лес? Раньше, когда я играла в Minecraft, я постоянно терялась в джунглях, а потом прыгала на верхушки деревьев и бегала по листьям, бежала-бежала, потом промахивалась и снова падала на землю...

Чаншэн слушала в полном замешательстве, всё время представляя себе ловкую Цзян Чжэн, мастерски владеющую искусством лёгкости, которая, словно обезьяна, носится по зарослям вверх и вниз.

— Сяо Шэн Шэн, ты, наверное, думаешь, что я похожа на обезьяну?

— ...

— Это компьютерная игра, — Цзян Чжэн сказала и захихикала. — Продукт родного края, всё равно не поймёшь.

Чаншэн ничего не ответила, только смотрела на Цзян Чжэн, пронзительно её изучая.

Цзян Чжэн не выдержала такого взгляда, подступила ближе к её уху и едва слышным шёпотом произнесла:

— На самом деле я видела. В том направлении, где восходит луна, есть огромное дерево.

— Есть кое-что, что я забыла тебе сказать. В ту ночь, когда появились полудемоны, после того как ты заснула, я пошла искать поспешно закопанные вами трупы полудемонов. Я хотела проверить, правда ли то, что они говорили о печати кровавого цветка, но не нашла даже тел.

С этими словами она приставила указательный палец к губам и, под немым взглядом неверия Чаншэн, сделала знак тишины. Улыбаясь, но ничего не говоря, она упёрлась руками в ствол дерева, слегка запрокинула голову и болтала ногами, свисающими в воздухе. Она посмотрела вверх на небо, скрытое слоями ветвей и листьев, затем опустила взгляд и, то ли намеренно, то ли случайно, уставилась на людей, спящих у костра.

Она перестала специально понижать голос:

— Я не уверена, правильно ли я видела, но та вещь наверху то появляется, то исчезает.

Пламя костра на земле затрепетало, и кто-то открыл глаза. Всего на мгновение, но этого было достаточно, чтобы не ускользнуть от внимания Цзян Чжэн.

Цзян Чжэн скривила губы в улыбке и медленно написала на тыльной стороне руки Чаншэн три фразы:

«На дереве ничего нет».

«Они видят меня».

«Я знаю, куда идти».

Видят и слышат.

Хотя эти двое и старались по дороге максимально это скрыть, некоторые мелкие детали всё равно невозможно было стереть. Если раньше были только подозрения, то теперь можно было почти с уверенностью подтвердить.

Потому что только что, когда она опустила голос до минимума, человек под деревом инстинктивно сжал кулак — это была кратковременная ярость, вызванная тем, что он не мог расслышать.

— Мы сможем выбраться из этого проклятого места? — Цзян Чжэн спросила так, будто её ничего не заботило, но на руке Чаншэн написала: «Найти момент, захватить, допросить».

Чаншэн кивнула и низким голосом ответила:

— Сможем.

На следующее утро четверо проснулись, съели немного сухарей и снова отправились в путь.

Меток, оставленных на этом пути, становилось всё больше, и результатом было то, что куда бы они ни шли, всё казалось знакомым.

Бессмысленное продвижение вперёд всегда вызывает особенное раздражение, и наконец Ночь остановила шаги, подняла глаза кверху и сказала:

— Внизу направление не разобрать, а наверху?

Чаншэн посмотрела на Цзян Чжэн, та подмигнула ей, и они поняли друг друга без слов.

— Я же раньше смотрела, один слой за другим, закрыто наглухо, подняться вообще невозможно, — Чаншэн выступила вперёд и сказала.

— Да? — переспросила Ночь и, по знаку Линь, наступила на ствол дерева. Несколько движений — и она взобралась на вершину, её фигура исчезла в густой листве.

Чаншэн и Баоцзы в какой-то степени настороженно относились к ней и Линь, это она понимала. Линь понимала ещё лучше. Между ними были просто временные попутчики, и особого доверия не требовалось. Она помнила, что прошлой ночью призрак рядом с Чаншэн сказал, что наверху есть что-то неопределённое. Что бы это ни было, если этот призрак не скажет, она сама поднимется и посмотрит своими глазами.

Линь подняла голову и посмотрела в ту сторону, где она исчезла, но вдруг увидела меч у себя на шее. По рефлексу она хотела ответить ударом, но руки были в два счёта скованы одеждой

Чаншэн, а ноги к тому времени уже прилипли к чему-то белому и липкому.

— А Шэн, что ты имеешь в виду? — на лице Линь промелькнуло смятение.

— Хватит притворяться, честно скажи, какова ваша цель, и мы можем продолжать сотрудничество!

— Я не понимаю, что ты говоришь!

— О чём там разговаривать? Режь прямо по лицу, посмотрим, будет ли она ещё притворяться. Если будет продолжать — раздень догола и свяжи, — сказала Цзян Чжэн. Взгляд Линь мгновенно переместился на неё: в нём исчезло прежнее испуганное выражение, зато появилось немного свирепости. Цзян Чжэн не удержалась и похлопала в ладоши:

— И правда видишь меня, да? Малышка, с твоей актёрской игрой жаль, что ты не стала звездой.

— Меньше говори на своём родном наречии, — Чаншэн косо посмотрела на Цзян Чжэн.

— Не напрягайся, у нас нет злого умысла, мы просто хотим откровенности друг к другу, — улыбнулась Цзян Чжэн. — Я просто пошутила, если бы я так не сказала, ты бы со мной и не разговаривала, прав?

Если говорить о том, чтобы прятать нож за улыбкой, то мало кто мог быть её соперником.

— Объясни, ради чего ты и Ночь пришли в Воду? И ещё, те два трупа полудемонов, почему они исчезли в никуда?

— Ты ходила смотреть? — Как только эти слова сорвались с губ, Линь поняла, что её вопрос бессмысленен. Она просто скрестила руки на груди и улыбнулась:

— Слишком большое любопытство — это не всегда хорошо.

— А кто вас заставил быть такими подозрительными? В дождливые дни, ночью, не спите, а бегаєте наружу. Татуэр такой большой, а вы так кстати подоспели с помощью, когда мы оказались в окружении врагов. Не кажется ли вам это слишком литературным? — Цзян Чжэн сделала шаг вперёд и сказала:

— Наверху ничего нет, вчера я вас обманула. Позови своего друга вниз, пусть он бросит оружие, и мы нормально поговорим.

— В этом есть необходимость? — сказала Линь, и уголки её губ изогнулись в загадочной улыбке.

В то же мгновение Ночь вырвалась с верхушки дерева, два меча за спиной вылетели из ножен и направились прямо на Чаншэн.